Через двадцать минут после ухода Гарри Локи приземлился, входя в гробницу, его руки были наполнены тигровыми лилиями из сада Идунны. Несмотря на то что однажды он сыграл с ней ужасную шутку, из-за которой ее похитили, Идунна пожалела несчастного бога и разрешила ему оставаться в ее саду столько, сколько он захочет. Красные лилии были его любимыми; они так напоминали ему его рыжеволосую пылкую жену. На самом деле, когда он был Сохатым, он окрестил свою жену именем "Тигровая лилия".

Локи подошел к гробнице Лили и, приблизившись к ней, улыбнулся. Сколько бы раз Локи ни видел ее лицо, он находил в нем все новые и новые детали, которые не давали ему устать от нее. Если бы кто-нибудь десятилетия назад сказал Локи, что смертная женщина покажет ему, что такое любовь и преданность, он бы отправил их к целителям, после того как избил бы их за то, что они даже намекнули, что богу зла небезразлично знать о такой слабости. Но она была для него слабостью, и он обнаружил, что больше не может наслаждаться привычными вещами без ее присутствия. Бывали дни, когда он отказывался даже вставать с постели, не говоря уже о том, чтобы жить дальше.

Конечно, Сигин помогала ему преодолеть это, когда он бывал особенно жесток.

Как и остальные, Сигин была оттолкнута от Локи, поскольку он не хотел больше иметь ни с кем ничего общего. Он хотел погрязнуть в своих страданиях в одиночестве. Однако богиня Верности не желала ничего подобного. Она оставалась с ним и пыталась поговорить с ним каждый божий день. Она обнимала его во сне, когда они ложились спать, она кормила его любимой едой, даже когда он почти ничего не ел, и утешала его, когда воспоминания становились для него слишком тяжелыми.

Однажды она увидела плоды своей преданности. Когда она увидела Локи, распростертого на полу и рыдающего, она взяла его на руки и утешительно обняла. Сначала он сопротивлялся, но потом так крепко сжал ее, что едва не сломал себе ребра, когда рыдал. Когда она держала его до тех пор, пока не перестала плакать, он произнес первое слово, которое сказал после ее смерти.

"Лили".

"Прости, Локи?" - спросила она, ее голубые глаза впились в его зеленые.

"Ее звали Лили Энн Эванс".

Тогда-то и прорвались шлюзы, когда он рассказал ей обо всем: от незначительных деталей ее жизни до интимных секретов, от ее любимого цвета до величайших достижений, от количества веснушек на лице до множества удивительных заклинаний ее собственного творения. Говоря о ней и оплакивая свою потерю, Локи начал свой первый шаг к принятию ее смерти.

Но он по-прежнему любил Лили, даже больше, чем когда-либо.

Он понимал, что это несправедливо по отношению к Сигин, и обнаружил, что снова все больше и больше влюбляется в Сигин. Но он не мог отпустить Лили, не мог смириться с тем, что она преследует Мидгард, вечно пребывая в отчаянии от того, что больше не живет, а не идет к своей конечной награде.

"Где ты, Тигровая Лилия? Тебя нет ни в залах Валгаллы, ни в Ниффльхейме. Ты исчезла совсем. Ты на Мидгарде, присматриваешь за нашим сыном? Может, ты затерялась в каком-то неведомом лимбе? Неужели я проведу всю вечность и никогда больше не увижу тебя? Неужели моя рука больше никогда не коснется твоей щеки? Неужели я никогда не увижу, как твои добрые глаза смотрят на меня с любовью? Неужели я никогда не увижу, как ты осветишь мир своей улыбкой?" спрашивал Локи у застывшего тела. Он даже искал ее в царстве мертвых. Хель пообещала, что и впредь будет находить время для поисков, но в последнее время ее занимала одна изгнанная душа, которая ускользала от нее уже много лет. Она не стала вдаваться в подробности, а Локи не стал на нее давить, видя, что у его дочери одно из "настроений".

Расправляя лилии, Локи заметил кое-что другое. Будучи здесь много раз, Локи запомнил все нюансы гробницы Лилли. Он не помнил, чтобы на гробнице была эта странная красная субстанция. Наклонившись вперед, Локи понял, что это кровь. А когда он рассмотрел ее дальше, то понял, что это кровь смертного. Он даже не задавался вопросом, как смертный попал в Йотумхейм, не говоря уже о том, как он проник в магически защищенную гробницу. Все, что он знал, - это то, что здесь побывали нарушители! Его глаза вспыхнули красным огнем, когда ярость поглотила его.

Неверные? В гробницах королей? Он встал и выскочил из пещеры, отправившись в полет. Он найдет владельца крови и прольет ее остатки.

Со стороны горной тропы топал огромный Великан Фрост, волоча за собой свою дубину изо льда. Он представлял собой ужасное зрелище: такой же высокий, как и широкий, с соответствующим гнилостным запахом. Наконец, он оттоптал гору и отправился дальше своей дорогой.

Гарри медленно высунул голову из снежного вала. Он ужасно боялся, что попадет на глаза великану. На самом деле он видел еще нескольких, прежде чем спрятаться. Он был уверен, что они учуяли его, потому что обнюхали землю, где он находился. Но они его не видели, так как Гарри прятался либо в снегу, либо на дереве, либо в маленькой пещерке. Что это за место, где живут великаны?

"Где я?" прошептал Гарри. Он должен был догадаться, что лучше не доверять незнакомцу. А теперь смотри, он оказался в стране, где жили великаны. О, как бы он хотел, чтобы Джек Убийца Великанов был здесь, Гарри не хотел умереть от того, что его съест великан. Ему было так страшно, но он должен был как-то покинуть гору. Кроме того, разве тот парень Джомунни не говорил, что его папа здесь? Он должен был пойти и увидеть его, спросить, почему он уехал и может ли он остаться с ним, а не с Дурслями.

Возможно, Великаны все уже ушли, может, теперь он сможет рискнуть выйти в свет. Гарри подождал несколько минут. Когда он увидел, что великаны не приближаются, он больше не

мог этого выносить и медленно отошел в сторону от снежного вала и вышел из своего укрытия.

Он тут же пожалел об этом.

Локи летал вокруг горы, чтобы найти неверного, который посмел вторгнуться в тайные гробницы ледяных королев. Несомненно, он украл сокровища, которые были положены к ногам королев морозных Великанов.

Он заметил, что кто-то прячется в тени, и превратился в маленького воробья, чтобы подкрасться к нему сзади. Если смотреть на него со спины, то он был похож на мальчика, выдавшего лучшие времена. Он также обратил внимание на отсутствие теплой одежды. На мгновение Локи почувствовал жалость. Этот бедный мальчик был похож не на вора, а на маленького несчастного ребенка, потерявшегося в опасном мире. Но потом ему напомнили, что он сам был в том возрасте, когда был вором, и даже он не стал бы лучше грабить с могил, храмов или поклоняться.

Его гнев вернулся в полном порыве, когда он снова трансформировался в свою истинную форму и схватил мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/103877/3625148>